

Злоупотребление правом?

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

История с увольнением Вадима Сергеевича Алёшина, директора ДШИ имени Н. Н. Алмазова, о которой мы уже писали («СК» за 30 августа), как нами и предполагалось, весьма быстро получила продолжение. Фемида, поначалу принявшая было сторону служителя муз, развернулась к нему стороной, мягко говоря, противоположной. Впрочем, наш народ когда еще придумал поговорки про Юрьев день и закон, сравнимый с дышлом.

Как известно, управление культуры мэрии города Ярославля не согласилось с решением Кировского суда о восстановлении Вадима Сергеевича Алёшина на его месте работы и оспорило это решение в кассационном порядке. Не прошло и двух недель, как коллегия областного суда, рассмотрев упомянутое дело, постановила: решение Кировского районного суда отменить и направить дело на новое рассмотрение в тот же суд.

Буквально на следующий день после заседания коллегии Вадим Сергеевич получил письмо из управления культуры, где ему настойчиво советовали заглянуть на минуточку в управление, чтобы, исходя из решения областного суда, забрать свою трудовую книжку.

Правда, Вадим Сергеевич не

торопился, а дождался полного текста кассационного определения, поскольку с трудом понимал, что заставляет нашу Фемиду вертеться так, как иные девушки на дискотеке не вращаются. Получил. Прочитал. И тут его накрыло таким катарсисом, что другой бы на всю жизнь откасался руководить любимыми школами.

Оказывается, Вадим Сергеевич не учел требований нового Трудового кодекса. И злоупотребил правом. То есть, когда его ставили перед фактом увольнения, не сообщил в управление культуры, что находится на больничном. Оказывается, есть постановление пленума Верховного суда РФ от 28.12.2006 за номером 63. В соответствии с ним: «При рассмотрении дел о восстановлении на работе судам следует иметь в

виду, что при реализации гарантий, представленных кодексом работникам в случае расторжения с ним трудового договора, должен соблюдаться общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом, в том числе и со стороны самих работников. В частности, недопустимо сокрытие работником временной нетрудоспособности на время его увольнения».

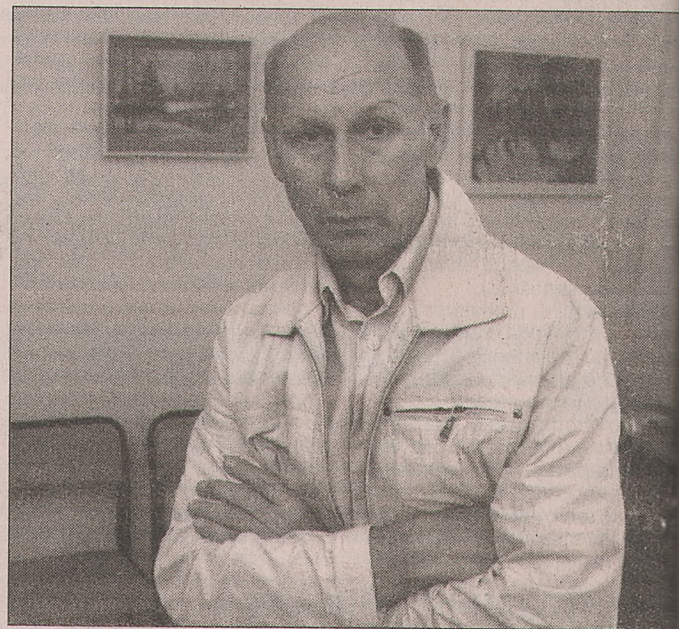
Вообще умные люди понимают, что новые кодексы для того и придуманы, чтобы из людей веревочки вить и потом из них (людей? веревочек? – да какая разница!) бантики завязывать. Но чтобы вот так, с места в карьер... Ведь что получается? Теперь любое действие человека на юридическом поле можно расценивать как злоупотребление правом. Вот, к примеру, в детективах и боевиках любят коронную фразу «Вы имеете право хранить молчание». Европеец или японец какой-нибудь радуется, а россиянин отчетливо понимает: что если он этим правом злоупотребит, ему подробно и доходчиво объяснят, что молчание – не всегда золото.

Или, к примеру, краугольный камень любой правовой системы – презумпция невиновности. Что он означает? Что каждый человек имеет право не объяснять и не доказывать никому факты и обстоятельства своей невиновности. Это орга-

ны, за их мудрость и гуманность метко названные в народе компетентными, обязаны в рамках закона искать и представлять доказательства его, человека, вины. Что, как понимает любой юрист, есть не только две большие разницы, но и прямые противоположности – еще диалектический материализм учил, что доказать ОТСУТСТВИЕ чего-либо невозможно в принципе. Но это ж когда было – презумпция эта самая, диалектический материализм... А давненько мы с вами, граждане, туннелей от Бомбея до Лондона не копали с диверсионными целями!

Впрочем, вернемся к вновь увольняемому Алёшину. Тут ведь еще какая закавыка: в нормальных организациях просто по правилам хорошего тона действительно принято сообщать руководству: «Так и так, дескать, лежу в соплях, ртуть в градуснике подошла к обрезу, взял больничный, скоро поправлюсь». Но кто в ДШИ имени Алмазова руководство-то? Так сам Алёшин и есть. Как действует заболевший директор? Да просто свои обязанности переводит на заместителя. И если управлению культуры срочно требуется его уволить, оно, управление то бишь, просто звонит в школу и осведомляется у заместителя: «Как здоровье Вадима Сергеевича? Ах, болен. Какая жалость... Ну, подождем-с».

фото Вячеслава ЮРАСОВА

Что же касается злоупотребления правом, то осмелимся напомнить судебной власти: Вадима Сергеевича вызвали в управление культуры и УВЕДОМИЛИ, что с ним разорван трудовой договор, то есть поставили перед фактом, не объяснив причин. И он, уже будучи уволенным, решил защищать свои интересы в суде. Где здесь злоупотребление? Как работник может уведомить своих работодателей о том, что находится на больничном, если он сначала (от них же!) узнает, что они ему более не работодатели?

В общем, можно было бы

здесь все свалить на управление культуры, однако предположить, что опальный директор стал костью в горле кому-то более весомому. А на управление в этой ситуации скромно исполняет роль инстинкта – тяпки, к примеру, сектора. Как писал Жванцкий: «Жаль, что мы пока не знаем фамилий истинных виновков торжества».

Анатолий КОНОН